

Г. Л. Казимирский

г. Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

**РИТМИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЭМЫ ЮРИЯ ФАТНЕВА «ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ»
(из поэтического цикла «Моя родословная – Русь»)**

«Поэзия приходит как откровение из какого-то особого мира, находящегося за пределами нашего суетного земного бытия. Умение войти в этот мир напрямую зависит от духовной силы, которая и позволяет видеть поэзию во всём и извлекать её из всего...» [1, с. 9].

На работу «Эстетические предпосылки декламации» С. И. Бернштейна ссылается литературовед В. Е. Хализев, говоря, что ритмико-композиционная сторона литературных произведений «осмыслена как известная динамическая упорядоченность», как ряд нарастаний и убываний напряжения, как систематическая смена «элементарных чувств напряжения и разряжения». <...> Композиция при этом понимается как *динамический поток*, как *образ движения*, обладающего упорядоченностью» (курсив наш. – Г. К.) [2, с. 317].

Ритмообразующие элементы могут быть следующими:

- метрика (метрические ударения);
- каталектика (концевые ударения);
- рифма (концевые созвучия);
- длина строки (число слогов в стихе);
- концевые паузы;
- цезуры (внутренние паузы);
- внутренние рифмы (внутренние созвучия);
- синтаксические конструкции фраз;
- строфы.

Объём материалов для сборника конференции не позволяет рассмотреть все эти элементы, поэтому остановимся лишь на немногих примерах некоторых из них, чтобы показать мастерство автора, его неразрывную связь с поэтической традицией русского стихосложения.

Поэзия Фатнева – это поэзия исконно русская: стихи написаны в лучших традициях классической русской поэтической школы, которой присуще богатство смысла и языка.

Ритмичность наблюдается в композиционном членении произведения на части и строфы. Так, архитектура поэтического цикла «Моя родословная – Русь» представляет собой чёткую хронологическую последовательность поэм-глав.

Первая поэма цикла, рассказывающая о том, как Русь начиналась, называется «Перебежчик»; вторая – «Внуки Дажьбога» повествует о Руси языческой; третья – «Лебединая песня» – рассказ о закате язычества и строительстве нового храма – православной вере; четвёртая – «Звонари» – это повесть о сильной России.

Поэма «Лебединая песня», состоящая из девяти частей (автор предпринял цифровую нумерацию), написана четырёхстопным анапестом с использованием амфимакара – утяжелённой стопы в каждой строфе:

*Ах, каки цветы у Днепра бушевали,
Рассыпая росы разгоревшийся груз!
Сжать в объятых бы мне неоглядные дали!
А князя наводили поганых на Русь...*

*Речка Рут, сколько воев в тебе утонуло
Долгорукого князя проклясть не успею.*

[Здесь и далее цит. по: 3, с. 198–211.]

Во многих строфах амфимакар присутствует дважды подряд в одной стихотворной строке:

*Что ему чья-то кровь? Суждено ей пролиться,
Если кто-то решился пойти супротив.*

В следующем примере вторая утяжелённая стопа, усиленная лексическим повтором, находится в середине стиха, создавая цезуру:

Лишь бы выхватить меч, меч святого Бориса!

А в стихе «Разбудить в князе киевском дремлющий страх!» амфимакар второй стопы соседствует с ударным окончанием первой стопы.

Приведём и такой пример, где три стопы из четырёх – это стопы амфимакра; если выразительно прочитать их, то станет понятен ход поэтической мысли автора:

Вечность шла... Вдруг опять стук в безмолвье гнетущем.

Напомним, что амфимакр (греч. ἀμφίμακρος, от ἀμφί – около, кругом и μακρός – большой, долгий) – это античная трёхсложная стопа со сверхсхемным словесным ударением; безударный слог находится среди двух ударных: $\bar{\text{σ}}\bar{\text{υ}}\bar{\text{λ}}\bar{\text{λ}}\bar{\text{α}}$ – и обозначает особый ритмический ход [4].

Что даёт в ритмико-фонетическом плане утяжелённая стопа, которую поэт намеренно использует в тексте поэмы? Это, безусловно, акцентуация, которая не только замедляет стремительность трёхсложной стопы анапеста, но и вынуждает сделать темпоритмическую остановку на некоем важном для поэта и читательского восприятия факте.

Ещё один пример из числа ритмических особенностей поэмы – смещение ударения в словах стихотворной строки, используемое как для соблюдения ритмического рисунка, так и для обозначения некой разговорно-бытовой нарочитой небрежности:

*Шварн бежал. У него не хватило сторóжсей.
Удалось только утром копьё преломить.
Били бубны! И трубы ревели тревожно!
Рухнул конь с седоком... Меч ударил о щит.*

Использование лексемы *сторóжсей* с «неправильным» ударением на втором слоге вызвано одновременно стилизацией под особенности древнерусской речи и необходимостью установить созвучие с рифмующимся словом *тревожно*. Такие примеры в тексте поэмы использованы не праздно, а в соответствии со смысловой задачей.

В примере

Чтоб раскинуться на́ земляничной поляне

акцентуируется предлог *на* исключительно для анапестового ритма внутри строки. Таких примеров в поэме немного, но они есть, и они сообщают произведению особую ритмическую ценность, придавая вескость и важность высказанной мысли автора. В результате таких ритмических «замедлителей», чтение текста становится неспешным и «вдумчивым».

Рассматривая явления художественной фонетики (эвфонии, инструментовки, звукописи), уточним, что поэзия обращена, прежде всего, к слуховому воображению читателя, потому в стихотворной речи особенно

важна её фонетическая сторона. Исследователи утверждают, что, с одной стороны, «сами речевые звуки (фонемы) являются носителями определённого эмоционального смысла», а с другой, что «звуки речи сами по себе эмоционально и семантически нейтральны, а художественно-смысловой эффект создаётся соединением данного звукового состава с предметно-логическим значением высказывания» [2, с. 266]. Учёный В. В. Вейдле утверждал, что звукоосмысл возникает вследствие соединения звучания слов с интонацией, ритмом и прямым значением самого высказывания, так сказать, «банальным смыслом» [Вейдле, В. В. Эмбриология поэзии : введение в фоносемантику поэтической речи / В. В. Вейдле. – Париж, 1980. – Цит. по: 2, с. 266].

Поэтический мир Юрия Фатнева – это «звучащий» мир: поэт характеризует любой объект чаще всего через звук. Фоническая организация текста (звукопись) играет существенную роль в организации ритма стихотворного произведения. К формам звукописи относятся ассонанс – созвучие гласных и аллитерация – созвучие согласных.

О фонике в поэзии Ю. С. Фатнева можно говорить бесконечно много. Это и ассонанс, например, на гласные [а, о] («Вечн[а]сть шла...»), «П[а]к[а]зал гостю храм...») и [у] («Вдруг опять стук в безмолвье гнетущем»), выражающие в первом случае «пустоту нейтрального звука», а во втором – угнетающий душу страх в предчувствии приближающегося вражеского войска, ужаса предстоящей битвы. Это и звукопись с точной ассоциацией:

И гонец ускакал. Стук копыт смолк в грядущем.

Стук копыт. Стук копыт. Тишина наконец.

...

Ах, какие цветы здесь вчера бушевали

Возле речки Нерли, возле речки Нерли...

Никаких журавлей. Никакой нет печали.

Только слышится мне всё «курлы» да «курлы».

В этих примерах мы видим звуковой повтор – основной элемент фоники: «звукопись в стихосложении, то же, что система звуковых повторов, в особенности – подобранных с расчётом на звукоподражание шороху, свисту и т. п.» [5, с. 112].

Таким образом, исследовав лишь малую часть объектов ритмико-фонетических явлений, имеющих в поэме Юрия Сергеевича Фатнева, мы убедились в том, что поэтическое слово несёт важную нагрузку, так как чрезвычайно активно используются все его основные элементы – смысловой, звуковой, интонационный, ритмический.

В поэзии всё содержательно, вплоть до ритмических пауз, и всё служит средством выражения поэтической идеи автора. В лирике спрессованы человеческие мысли и чувства, и любой поэтический приём имеет огромное значение благодаря своей содержательности и, выражая определённые переживания, находит отклик в душе и сердце читателя.

В аннотации к книге стихов Юрия Фатнева «Птицы ночи» написано: «Может, впервые после гибели Сергея Есенина, Павла Васильева и Николая Рубцова, последних великих поэтов России, к нам приходит такой самобытный поэт, равный им по мощи поэтического дара, по безоглядной смелости, по пронзительной интонации» [6]. И с этим нельзя не согласиться.

Литература

1. Галкина, В. Надмирный ход размеренных светил / В. Галкина // Лит. газ. – 8–14 февраля 2017 г. – № 3(6585).
2. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2002. – 437 с.
3. Фатнев, Ю. Сны Земли : оратория, поэмы / Ю. Фатнев ; послесл. М. Башлакова. – Минск : Бел. кнігазбор, 2005. – 256 с.
4. <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-0281.htm>.
5. Литературный энциклопедический словарь ; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева ; редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
6. Фатнев, Ю. Птицы ночи : стихи / Ю. Фатнев. – Гомель : Агентство «РИД», 1994. – 304 с.